

**«Восточный поворот» России и Китай:
победная стратегия или вынужденная реальность?**

Несмотря на то, что договор «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» был подписан еще в 2001 г., действия российского правительства по укреплению стратегического партнерства с КНР активизировались в последние годы.

Российская политическая элита подчеркивает общие черты РФ с КНР: место постоянного члена в Совете Безопасности ООН, экономическая и политическая модель развития, отличная от западной, что способствует увеличению экономических и политических выгод для страны от более тесного партнерства с КНР, чем со странами Запада. В 2012 г., после проведения саммита АТЭС 2012 во Владивостоке ставится задача поймать «китайский ветер» в паруса российской экономики [1].

Столь однозначно выраженная позиция правящей элиты не могла остаться без внимания научного сообщества. Такие ученые как С. Г. Лузянин [2], А. Г. Ларин [3], А. О. Виноградов, В. Л. Иноземцев и др. и научно-исследовательские площадки и центры (ИДВ РАН, ИМЭМО РАН, РСМД, НИУ ВШЭ) системно занимаются изучением восточного вектора внешней политики РФ.

С экономической точки зрения отношения между Россией и Китаем представляют собой выгодное взаимодополняющее партнерство. КНР экспортирует готовые товары, в то время как Россия в основном осуществляет экспорт сырья. После введения западными странами в 2014 г. санкций в отношении России российские власти за короткий срок активизировали взаимодействие по ряду совместных экономических проектов с Китаем. Тридцатилетний контракт на поставку газа, подписанный на встрече В. В. Путина и Си Цзиньпина в Шанхае в мае 2014 г., находился в стадии

разработки более десяти лет. Был заключен контракт на поставку в КНР военных самолетов Су-35 в 2016 г., несмотря на то, что ранее РФ отказывалась продавать данный вид вооружений этой стране [4]. Кроме того, в мае 2015 г. Си Цзиньпин и В. В. Путин подписали Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) во главе с Россией и китайского «Экономического пояса Шелкового пути» – масштабной инфраструктурной программы, предназначенной для налаживания транспортных и торговых связей между Западным Китаем и Европой через РФ и страны Центральной Азии. Правительство КНР понимает, что проект не может быть успешно реализован без согласия Москвы, учитывая сильное российское влияние в государствах Центральной Азии. Российская сторона предложила сопряжение проекта «Экономического пояса Шелкового пути» и ЕАЭС. Китай принял предложение.

Такова картина партнерства двух стран на первый взгляд, но есть ли объективные проблемы? Во-первых, экономические связи развиваются не так гладко и однозначно. В 2010–2012 гг. объем торговли между Россией и Китаем стремительно возрос до уровня в 88,2 млрд долларов США в год (прирост 57 %), в 2013 г. темпы роста упали до 0,2 % в год [5]. Кроме того, ЕС все еще остается для обеих стран важным торговым партнером. В 2015 г. на долю ЕС приходилось 42 % общего объема российской торговли, в то время как Китай занимал 16 % [5]. В 2015 г. ЕС являлся крупнейшим торговым партнером Китая, а Россия – всего лишь тринадцатым по значимости. Объем торговли между РФ и КНР не сможет резко вырасти и достичь того же уровня, что и торговые отношения с Европой, и это утверждение верно для обеих стран. Это объясняется снижением темпов экономического развития в обеих странах и падением цен на энергоносители – нефть и газ.

Во-вторых, ЕАЭС с его высокими таможенными тарифами призван скорее защитить российскую промышленность, чем стимулировать активизацию экономических отношений с другими странами. ЕАЭС и КНР не разрабатывают соглашение о свободной торговле.

В-третьих, приоритетом для Китая является успех ключевого проекта правительства Си Цзиньпина «Один пояс, один путь». Эта инициатива объединяет «Экономический пояс Шелкового пути», «Шелковый ветер» и так называемый «Морской шелковый путь» и призвана укрепить связи между Китаем и Европой на суше и на море. На недавнем саммите ЕС – Китай, который состоялся 29 июня 2015 г., стороны договорились о совместной реализации «Инвестиционной программы для Европы».

Отметим, что выступая за интенсификацию партнерских отношений, Россия и Китай преследуют разные цели. РФ ищет альтернативу сотрудничеству с Европой, а КНР – путь к взаимодействию с европейскими партнерами. Как бы Москва ни гордилась укреплением связей с Пекином, на практике они остаются лишь вынужденной реальностью. Китай, оказавшийся в более выгодных условиях, чем несколько лет назад, не упустит благоприятного момента для реализации своих национальных интересов.

Литература

1. *Путин В. В.* Россия в меняющемся мире // Московские новости. 2012, 27 фев. С. 6.
2. *Лузянин С. Г., Хуаишэн Ч.* Российско-Китайский диалог: модель 2015: Доклад // Российский совет по международным делам. М., 2015. С. 12.
3. *Ларин А. Г.* Китайская стратегия «продвижения на запад» и «новый Шелковый путь» // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 5–15.
4. РФ в 2016 году начнет поставки в КНР новейших истребителей Су–35 [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: http://ria.ru/defense_safety/20151123/1326.
5. Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/.